

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Самарин Б.М.

судей- Глазуновой Л.И. и Гусева А.Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 6 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Амосова и адвоката Ганина И.В. на приговор Иркутского областного суда от 9 июня 2001 года, которым

А М О С О В Евгений Николаевич, 28 октября 1978 года рождения, уроженец гор.Вихоревка Брятского района Иркутской области, ранее не судимый,

осужден по ст.116 УК РФ к штрафу в размере 70 минимальных оплат труда, то есть 14.000 рублей, по ст.105 ч.2 п.п. «а,в,д,ж,к» УК РФ к 19 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по совокупности преступлений к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в 70 минимальных оплат труда, то есть 14000 рублей;

П Ы Ж И К О В Алексей Алексеевич, 21 марта 1984 года рождения, уроженец дер.Шаломино Дорогобужского района Смоленской области, судимого 29 сентября 1999 года по ст.161 ч.2 п.п. «в,г,д» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден по ст.30 ч.3, 105 ч.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «а,в,д,ж,к,н» УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по совокупности преступлений к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, а с присоединением части наказания назначенного по приговору от 29 сентября 2000 года к 10 годам лишения свободы в воспитательной колонии с применением принудительного лечения от алкоголизма.

По приговору суда Амосов признан виновным в причинении побоев Ведерникову А.И. на почве личных неприязненных отношений, а несовершеннолетний Пыжиков в покушении на убийство Ведерникова А.И. на почве личных неприязненных отношений.

Затем они группой по предварительному сговору, с целью скрыть другие преступления, убили Ведерникова А.И. и Заброденко Е.В., а с особой жестокостью убили малолетних детей: Заброденко Евгения и Заброденко Дмитрия, заведомо находившихся в беспомощном состоянии (Пыжиков совершил убийство при признаках неоднократности) и совершили путем поджога умышленное уничтожение чужого имущества. Преступления были совершены ночью 7 ноября 2000 года при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Амосов утверждает, что вина в ходе судебного разбирательства достаточного подтверждения не получила, приговор вынесен по неисследованным в полном объеме обстоятельствам. Считает судебное разбирательство односторонним, проведенным с обвинительным уклоном. Суд отклонил его ходатайство об использовании в процессе звукозаписи. В ходе процесса государственный обвинитель высказывал мнение о его виновности, суд оставил без удовлетворения его отвод прокурора.

В основу приговора были положены его признательные показания, которые были получены под воздействием Соколко. Доводы его о том, что Соколко является главным инициатором данных деяний были оставлены следствием и судом без внимания.

Адвокат Ганин И.В, в кассационной жалобе просит приговор отменить. Считает, что его подзащитному Пыжикову следовало провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в условиях стационара. Полагает, что версия Пыжикова о причастности к убийству Соколко не проверена. Считает, что при назначении наказания не была учтена амнистия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самарина Б.М., заключение прокурора Титова В.П., полагавшего исключить из приговора указание о присоединении части наказания в порядке ст.70 УК РФ, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор в отношении Пыжикова и Амосова постановлен правильно.

Доказательства, положенные в основу приговора, были исследованы в судебном заседании, изложены в приговоре в соответствии с материалами дела, им дана судом надлежащая оценка.

На следствии Пыжиков и Амосов, будучи допрошенными в установленном порядке в присутствии адвокатов, защищающих их интересы, с соблюдением процессуальных прав и гарантий, требований ст.51 Конституции Российской Федерации, рассказали об обстоятельствах совершенных ими преступлений, роли каждого из них в содеянном. Суд признал эти их показания достоверными, поскольку они подтверждаются иными собранными по делу доказательствами, изложенными в приговоре.

Доводы о том, что, якобы, на следствии они оговорили себя под воздействием Соколко проверялись судом и мотивированно отвергнуты как несостоятельные, противоречащие материалам дела. Выводы суда о доказанности вины Амосова и Пыжикова по каждому из предъявленных им обвинений обстоятельно мотивированы. Судебная коллегия находит их обоснованными.

Заявленный Амосовым отвод прокурору участвующему в процессе разрешен в соответствии с требованиями закона.

Психическое состояние Пыжикова было исследовано в процессе предварительного расследования. Ему была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, в ходе которой исследовались данные стационарного обследования, проведенного по направлению райвоенкома в ИОПБ № 1. Службы в Российской армии. Эксперты пришли к единому мнению о том, что Пыжикова следует считать вменяемым. Каких-либо оснований сомневаться в компетентности объективности экспертов в деле нет. Просьба адвоката Ганина об отмене приговора и направлении Пыжикова на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу удовлетворению не подлежит.

Вывод суда о доказанности вины Амосова и Пыжикова сделан правильно. Действия Амосова получили верную правовую квалификацию по ст.116, 195 ч.2 п.п. «а,в,д,ж,к» и 167 ч.2 УК РФ, а действия Пыжикова – по ст.30 ч.3, 105 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,в,д,ж,к,н» и 167 ч.2 УК РФ.

Наказание Амосову и Пыжикову назначено в соответствии со степенью общественной опасности и характером совершенных преступлений, обстоятельствами дела и данными о личности осужденных.

Оснований для снижения наказания не имеется. Его следует признать справедливым.

Однако с учетом состоявшейся 26 мая 2000 года амнистии в связи с 55 летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. из приговора следует исключить указание о присоединении Пыжикову наказания в порядке ст.70 УК РФ.

Кассационные жалобы осужденного Амосова и адвоката Ганина удовлетворению не подлежат.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Иркутского областного суда от 9 июня 2001 года в отношении Пыжикова Алексея Алексеевича изменить: исключить из приговора указание о присоединении ему в порядке ст.70 УК РФ части наказания неотбытого по приговору Братского районного суда Иркутской области от 29 сентября 2000 года. Считать Пыжикова Алексея Алексеевича осужденным по совокупности преступлений к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии с применением принудительных мер медицинского характера в лечении от алкоголизма,

В остальном приговор о нем, а также в отношении Амосова Евгения Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Амосова Е.Н. и адвоката Ганина И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий- Самарин Б.М.

Судьи- Глазунова Л.И. Гусев А.Ф.

Верно: Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Самарин Б.М.

копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ- 38/2 г.Чекановский в отношении осужденных Амосова Е.Н. и Пыжикова А.А.
2. Прокуратура РФ

Дело отправлено в 3 томах в Иркутский о/с
ав